

Глава 2. Часть 1

Город Юйлин раскинулся на десять ли вдоль берегов Хуай — край, овеянный славой шести династий и воспетой красотой его обитательниц. Большинство этих громких имён предназначалось певичкам с цветочных лодок, но там, где сияет свет, всегда таится и тень. Блеск их нарядов был лишь внешней ширмой, за которой скрывались горести, ведомые лишь им самим.

На берегах Хуай день и ночь не смолкали песни и танцы, что подстёгивало жизнь и в округе: лавки с тканями и украшениями, лавки румян и пудры, трактиры и постоянные дворы — всё теснилось у воды. Неподалёку, в переулке Пинъань, неизвестно когда открылось заведение под названием Яньчжи-лоу. Поговаривали, что здешние румяна и редкие благовония заставляли знаменитых куртизанок возвращаться туда снова и снова. Ходили даже слухи, будто лавка втайне приторговывает ароматами, способными дурманить разум: любая певичка, прежде всеми забытая, после визита в этот терем внезапно обретала небывалую славу. Перед их очарованием было невозможно устоять.

Слухи влекли в Яньчжи-лоу толпы людей, но далеко не каждый получал желаемое. Обретёт проситель искомое или уйдёт ни с чем — зависело от двух хозяев. Стоило одному отказать, и второй ни за что не давал согласия.

В Яньчжи-лоу жили двое господ и один слуга. Днём делами заправляла Янь Ели, женщина в чёрных одеждах с золотым шитьём; ночью — Чжи Ичэнь, мужчина в зелёных одеждах с пурпурными узорами. Был при них лишь один слуга — юноша, подобный призрачному эпифиллуму, и звали его Тань. Как долго стоял здесь этот странный терем? Год, два? Или сотни лет? Никто не знал. Казалось, он был здесь всегда — и в то же время возник из ниоткуда, столь же таинственный, как и его владельцы...

Терем замер в Юйлине призрачным изваянием, порождением тьмы, которой не суждено увидеть солнечный свет. Сколько судеб он оборвал, скольким подарил жизнь? Казалось, участь всего города была в руках хозяев этой крошечной лавки румян.

В час смены дня и ночи треск петард пробудил тех, кто ещё пребывал в объятиях сна. В Яньчжи-лоу распахнулось окно. Тань с бесстрастным лицом выглянул наружу: прямо напротив их лавки открылась маленькая чайная. На дверях красовалась красная бумага с пожеланием удачи в делах, а на вывеске значилось: «Суи-часы».

— Тань? Что случилось? — в лавке сидели двое, мужчина и женщина. Он как раз собирался отойти ко сну, а женщина только что проснулась от шума; их похожие лица выражали одинаковое недоумение.

— Ничего, — Тань закрыл окно, так и не заметив пристального взгляда глубоких пурпурных глаз, устремлённого на лавку.

— Хм... Яньчжи? Давненько я их не видел... — Лун Юй прищурился и насмешливо улыбнулся.

Чьи-то руки обняли его со спины:

— Дорогой, почему ты так рано встал? Поспи ещё.

— Хорошо, что встал, иначе пропустил бы кое-что любопытное, — с улыбкой ответил Лун Юй.

— И что же там любопытного? — Яи потёрся щекой о его лицо.

— Хорошая вещица, что является лишь в час смены дня и ночи. — Лун Юй облизнул губы.

Яи, заметив его азарт, рассмеялся:

— Та самая?

— Именно, — Лун Юй обернулся и обхватил его за шею. — Ладно, пойдём ещё полежим, в сон клонит.

— Хорошо, — кивнул Яи. Укладывая мужа обратно в постель, он бросил мимолётный взгляд на лавку напротив. Подумать только, и в этом мире нашлось подобное. Похоже, они не зря заглянули в этот город.

Пожиратели снов — божественные звери, приносящие удачу. Те же, что обосновались напротив, были Сумрачными снами. Полубоги, полудемоны. Чтобы пожирать сны, они должны сначала их соткать. Порождения тьмы. Всего один иероглиф разницы в названии, но бездна — в сути.

Яи помнил: Лун Юй как-то обмолвился, что Пожиратели снов весьма недурны на вкус. Интересно, каковы на вкус Сумрачные сны?

«Что ж, быть может, и нам, супругам, стоит соткать для вас видение?»

Лун Юй проспал почти до полудня. Если бы Яи не разбудил его, опасаясь, что пропуск обеда плохо скажется на желудке, тот провалялся бы до самого вечера.

— Не хочу шевелиться... — Хозяин Лун растянулся за маленьким столиком и сладко зевнул.

Яи смотрел на него с нежностью, словно на заспанного кота. Подцепив палочками кусочек еды, он поднёс его к губам супруга:

— Дорогой, открой ротик.

— А-ам, — тот послушно открыл рот и принялся лениво жевать.

Яи терпеливо кормил его, чередуя рис с закусками, и напоследок дал немного рыбного супа. Но когда трапеза была окончена, Лун Юй всё ещё держал рот приоткрытым. Яи, поддавшись лукавому порыву, запечатлел на его губах поцелуй. В ответ Лун Юй лишь возмущённо посмотрел на него, на что Яи невозмутимо заявил:

— Вытираю тебе рот.

Лун Юй лишь закатил глаза. Ну что за наглец! Кто же так рот вытирает!

Выспавшись за утро, днём он уже не мог сомкнуть глаз. Опершись на подоконник второго этажа, Лун Юй лениво наблюдал за улицей. Это место звалось переулком Пинъань — переулком Мира, но мирным оно бывало редко. То супруги затеют драку, то неверную жену муж по всей улице гоняет под аккомпанемент её рыданий. Для Лун Юя это было сродни представлению в театре. Но сегодня к переулку причалил скромный паланкин, и он предвкушающе улыбнулся.

То был совсем простой паланкин синего цвета. Когда он остановился, из него вышла молодая женщина с густо напудренным лицом. Отпустив носильщиков, она в одиночестве направилась вглубь переулка.

Остановившись перед Яньчжи-лоу, она подняла голову, рассматривая обычное двухэтажное здание. Единственной странностью, помимо вывески, была ромбовидная табличка, подвешенная под фонарём справа от двери. На обеих её сторонах значился лишь один иероглиф: «Янь».

Под левым же фонарём было пусто. Пока гостья в недоумении разглядывала этот странный контраст, двери бесшумно распахнулись. На пороге стоял мужчина в длинном халате, чей цвет плавно перетекал от густо-пурпурного у ворота к белоснежному у подола. Он сам был подобен распутившемуся ночному цветку, источая тонкий аромат эпифиллума. Иссиня-чёрные волосы были перехвачены на затылке, черты лица казались мягкими и кроткими. Он улыбался, а голос, приглашающий войти, звучал удивительно нежно:

— Добро пожаловать.

Женщина, словно очарованная, шагнула внутрь. Она робко огляделась: ряды резных полок заполнили всё пространство, и на каждой теснились флаконы самых причудливых форм. В центре стояла изящная кушетка с низким столиком, на котором красовались курильница, две чашки и пара пустых блюдец — всё это было расставлено с нарочитой небрежностью.

— Простите... — негромко обратилась гостья к мужчине. — Вы хозяин лавки?

— Я — хозяйка, — раздался в ответ ленивый, тягучий голос из-за полок, напомнивший мурлыканье полусонной кошки.

Женщина обернулась на звук. Из тени вышла дама в чёрном платье с золотой вышивкой. Тонкие черты лица, мягкая улыбка — она располагала к себе с первого взгляда.

— Я, Янь Ели, хозяйка этой лавки. Могу я узнать ваше имя? — Однако в глубине её глаз притаилась пронизательность, достойная искушённой лисицы.

Гостя опустила голову и едва слышно прошептала:

— Моё имя — Суй Инь. Из Цзяофан-лоу, что на берегах Хуай.

— Так это госпожа Суй Инь... Присаживайтесь. Скажите, что привело вас к нам? — Янь Ели указала на стул и невзначай коснулась её руки.

— Я... я слышала, что у вас есть особенные благовония. Мне нужен аромат, способный удержать мужское сердце. Я заплачу любую цену! — Голос Суй Инь дрожал от волнения, она судорожно сжимала подол платья, словно этот шаг дался ей великим трудом.

Янь Ели впилась в неё своим лисьим взглядом.

— Ха-ха! — Она вдруг расхохоталась. — Госпожа, вовсе не аромат, пленяющий сердца, вам нужен. Возвращайтесь, когда поймёте, чего хотите на самом деле. Тань, проводи гостью.

После этой короткой фразы Суй Инь, словно в трансе, покинула лавку. Тань убрал курительницу со стола и взглянул на Янь Ели, которая уже присела у окна с чашкой чая.

— Она вернётся, — произнёс Тань бесстрастно, словно констатируя очевидный факт.

— Знаю, — Янь Ели проводила взглядом уходящую Суй Инь. Прищурившись, она смотрела на тянущуюся за женщиной призрачную синюю нить и предвкушающе облизала губы: — Подари же мне изысканный, упоительный кошмар!

***

Оказавшись на улице, Суй Инь на миг замерла в растерянности. Когда она успела выйти? Почему ничего не помнит?

— Госпожа... — раздался вдруг певучий голос. Подняв голову, она увидела в окне напротив невероятно красивого мужчину. Подперев голову рукой, он смотрел на неё с лукавым

прищуром, и в его голосе сквозило искушение: — Зайдите, выпейте чаю.

— Хорошо, — ответила она прежде, чем успела осознать свои слова. Ноги сами понесли её к чайной. Перед входом она мельком взглянула на вывеску: «Суи-часы».

«По желанию? Много ли в этом мире людей, чьи желания действительно исполняются?»

Внутри было всего четыре столика, разделённых зелёными растениями, что создавало уютные уголки. Ни слуг, ни чайных мастеров видно не было, и Суй Инь невольно нахмурилась.

— Выбирайте любое место, которое вам по душе, — Лун Юй грациозно спустился со второго этажа. Следом за ним шёл Яи с подносом в руках.

Суй Инь посмотрела на вошедших: Лун Юй в лунно-белых одеждах с широкими рукавами казался воплощением изящества и неземной красоты. Идущий следом Яи в чёрном халате излучал спокойствие и достоинство. Его наряд был прост — чистый чёрный цвет без единой вышивки, но в этом мужчине чувствовалось величие и мощь, превосходящие даже хозяйку Яньчжи-лоу. От него веяло мягким теплом, вызывающим невольное доверие.

— Можешь не смотреть, это мой муж, — усмехнулся Лун Юй, словно в шутку.

Однако Суй Инь поняла: он не шутит. В его взгляде промелькнуло предупреждение.

— Простите, — тихо извинилась она.

— Присаживайтесь, — Лун Юй повторил приглашение, не придавая значения её смущению.

Она огляделась. Четыре столика были совершенно одинаковыми, отличаясь лишь расположением. Суй Инь выбрала тот, что стоял в самой глубине: вдали от окон и дверей, в самом укромном месте.

Лун Юй, заметив её выбор, переглянулся с Яи. Тот едва заметно качнул головой. Поняв без слов, Лун Юй подошёл к столу.

Он сел напротив неё, а Яи опустился рядом с ним, поставив поднос. Лун Юй слегка повёл рукой: чайник сам собой поднялся в воздух и наполнил чашку. Когда чаша подплыла к гостье, он жестом пригласил её:

— Прощу.

Суй Инь на мгновение застыла в изумлении, но быстро совладала с собой. Ей доводилось

встречать одарённых людей, так что, подавив удивление, она приняла чашку и сделала глоток.

— Чудесный чай, — искренне похвалила она.

— Неужели человек, ищущий смерти, ещё способен оценить вкус чая? — Лун Юй с улыбкой посмотрел на неё. Суй Инь вздрогнула и подняла глаза: Яи как раз подавал супругу чашку свежесваренного напитка.

— Вовсе нет, — возразила она.

— Значит, смерти твоей желает кто-то другой, — Лун Юй вскинул бровь. Он поднял чайник высоко над столом и тонкой струёй выплеснул воду в воздух. Капли не упали, а замерли, словно отыскав цель. Мгновение — и вокруг Суй Инь проявилось множество тонких нитей, к которым прилипла вода.

Женщина застыла, не зная, как реагировать. Лун Юй продолжал безмятежно улыбаться.

В этой чайной было четыре стола, ориентированных по четырём сторонам света. Она выбрала запад. Сейчас был полдень, но запад символизирует закат солнца. А значит — смерть.

Если она не ищет конца сама, значит, её подталкивают к нему. Лун Юй усмехнулся: «Как же они торопятся». Он поднял руку и легко, словно струну, подцепил одну из нитей.

В Яньчжи-лоу Янь Ели, до того мирно дремавшая, внезапно распахнула глаза. Нить, которую она соткала, оборвалась.

<http://bllate.org/book/17533/1700332>